

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ
СУЩЕСТВОВАНИЕ**

ЭКМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Параллельное существование / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-80134-3

Всемирно известный эксперт-аналитик Дронго не любит показываться на людях вместе со своей женой. Но в этот раз он поступается этим принципом. Российский бизнесмен Чистовский так настойчиво приглашает сыщика на свой день рождения, что отказаться невозможно. Кроме того, на роскошной вилле бизнесмена, расположенной на Сардинии, собирается любопытная компания... Но бурное веселье кончается внезапно и трагично. В собственной комнате гибнет известный плебей Стивен Харт, а позже в гостиной умирает от яда грузинский делец Автандил Нарсия. У всех присутствующих железное алиби. Нет его только у самого Дронго...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80134-3

© Абдуллаев Ч.А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

«То, что люди обычно называют судьбой, является, в сущности, лишь совокупностью учиненных ими глупостей».

Артур Шопенгауэр

«В этом удивительном мире мы ведем параллельное существование даже с очень близкими нам людьми, ведь судьбы и жизни каждого из нас, никогда не пересекаясь, начинаются в Вечности и заканчиваются там же».

Али Эфенди

«У каждого человека под покровом тайны, как под покровом ночи, проходит его настоящая, самая интересная жизнь; каждое личное существование держится на тайне».

А. П. Чехов

Глава 1

Обычные приглашения приходили в плотных конвертах и адресовались ему лично. На этот раз, именно в тот день, когда он должен был вылетать в Италию, к своей семье, ему принесли своеобразный «свиток». Это был вытянутый

круглый футляр серебристого цвета с золотистыми вставками. Отвинтив крышку, он достал приглашение, написанное умелым каллиграфистом и скрепленное личной печатью хозяина виллы. В приглашении указывалось, что господин Альберт Чистовский приглашает своего гостя вместе с супругой посетить их виллу «Дольче Вита», находящуюся в Сардинии, в следующую пятницу и остаться там до воскресенья.

Изумленный таким приглашением, Дронго долго рассматривал этот шедевр полиграфического мастерства. Чтобы создать подобный свиток, нужно было не только каллиграфически золотом написать приглашение, но и отпечатать этот экземпляр в типографии, при этом придать ему законченный вид, стилизованный под старинный пергамент. Ведь в приглашении указывался гость, который был вписан не в обычную форму, изготовленную по шаблону, когда приглашающий оставляет свободное место, чтобы вписать имя гостя. В этом «пергаменте» имя было напечатано вместе с остальным текстом.

Дронго не ожидал подобного приглашения от Чистовского; хотя они были знакомы уже давно, но никогда близко не общались друг с

другом. Тем более его приглашают на виллу вместе с супругой. Он вообще предпочитал не ездить в подобные места с Джил и никогда не появляться с членами своей семьи там, где могли оказаться его прошлые или будущие клиенты, свидетели, жертвы, обвиняемые, подозреваемые, даже просто причастные к его расследованиям люди. Может, поэтому он никогда не позволял себе появляться с Джил в общественных местах, где его могли узнать как эксперта.

Теперь нужно было уточнить, что именно будет происходить на вилле и почему Чистовский решил пригласить его. Дронго набрал номер телефона своего давнего друга и напарника Эдгара Вейдеманиса.

— Добрый день, — начал он, — как у тебя дела?

— Ничего. Собираюсь поехать за город, если ты не изменишь моих планов.

— Не волнуйся, не изменю. Я получил странное приглашение. Вместе с супругой меня приглашают на виллу к господину Альберту Чистовскому. Ты помнишь такого деятеля?

— Конечно, помню.

— Кажется, он был акционером ряда известных компаний.

— И крупным акционером, — подтвердил

Вейдеманис, — его отец был известным «цеховиком» на Северном Кавказе. После распада Советского Союза сумел сделаться владельцем трех ликеро-водочных заводов, наладил свое производство. Чистовский получил от отца уже отлаженный механизм работающих предприятий. Он сумел увеличить свое состояние, скупая акции. Несколько лет назад его акции стоили целое состояние. Сейчас, наверно, стоят раз в пять меньше.

— Это я тоже помню. Мы с ним встречались несколько раз. Но почему он хочет меня пригласить к себе на виллу? В чем дело? Я никогда не числился среди его близких друзей.

— А ты вспомни, что среди его друзей были Деменштейн и Френкель. Помнишь одно из твоих последних дел? Тогда ты как раз вел расследование по просьбе Льва Давидовича Деменштейна. Там, кажется, была замешана его супруга. И его адвокат Тарханов вел себя не лучшим образом.

— Да-да, помню. Но при чем тут Чистовский?

— Они его близкие друзья. Куда он тебя пригласил?

— На свою виллу. «Дольче Вита». На Сардинии, в Италии.

— Я бы на твоём месте обязательно поехал. Просто интересно, зачем он тебя приглашает.

— Непонятно все это. Он мог бы позвонить и пригласить лично.

— Не забывай, что тебя две недели не было в Москве. Может, он тебя искал. Прослушай записи на своём автоответчике. А потом ты все равно вылетаешь в Италию. Как раз очень удобно. Возьмешь Джил и поедешь с ней на Сардинию.

— Только этого и не хватало. Ты ведь знаешь, как я не люблю втягивать свою семью в эти расследования. Именно этого мне не хватает для полного счастья. Чтобы я еще и за них волновался во время работы. Можешь себе представить, как Джил встретят на вилле, если там неожиданно окажутся Деменштейн со своей супругой. Помнишь, как ее тогда называли? Снежная королева.

— Ты тогда проявил благородство и не передал дело в прокуратуру, — напомнил Вейдеманис.

— Хотя нужно было это сделать. Ведь благодаря ее деятельной натуре ты попал в аварию и сломал себе ногу.

— А ты заставил ее мужа заплатить мне сто тысяч долларов, — рассмеялся Эдгар, — нет, я

доволен. У меня нет к их семье никаких претензий.

— Зато у меня есть. Чем больше общаюсь с олигархами, тем больше теряю веру в людей.

— Ты не совсем прав. Олигархи — это немного другие люди. С другими возможностями, другими запросами, другими ценностями, с иным отношением к жизни и к людям. Ты знаешь, я недавно прочел в «Комсомолке», что чем богаче человек, тем глубже оргазм у его спутницы. Можешь себе представить? Значит, богатые люди еще и сексуально одаренные половые гиганты.

— Нашел тему для юмора, — пробормотал Дронго, — тоже мне сексуальные герои. Половина из них уже к пятидесяти годам ничего не могут сделать даже с собственной супругой.

— В тебе говорит обычная зависть. Там приводились статистические данные. Чем богаче человек, тем ярче оргазм у его женщины. Считается, что мужчинам всегда нужен секс, мы так устроены, а женщинам нужны стабильность, ласка, понимание семейных ценностей. И это вполне приемлемое объяснение. Когда мало денег, женщина волнуется и ей не до секса. Когда же денег много, женщина отдается своему парт-

неру с радостью и не думает о мелочах, поэтому все отлично получается.

— Это глупая статистика. Если бы ты знал, сколько страдающих женщин в очень богатых семьях! Именно там и происходят самые невероятные трагедии, семейные драмы, предательство и ложь. Просто они скрыты за высокими заборами их личных особняков.

— Тебе лучше знать. Ты у нас крупный специалист по олигархам, — рассмеялся Вейдеманис.

— Раньше я специализировался на международных преступниках, опасных террористах, маньяках, бывших шпионах. А сейчас приходится расследовать преступления в среде этих господ, — в сердцах произнес Дронго, — и не всегда приятно бывает общаться с ними.

— Раньше была «холодная война», — напомнил Вейдеманис, — а потом — хаос девяностых, когда рухнула система социализма. Сейчас время олигархов, которые за первые десять лет нового века сумели сделать себе колоссальные состояния, особенно в России и в странах СНГ. Ты же не можешь заниматься расследованием бытовых убийств среди вьетнамских перекупщиков, таджикских гастарбайтеров или молдавских прачек. Я не говорю, что они люди,

недостойные твоего внимания, но там преступления совсем другого масштаба, не для такого специалиста, как ты. Или обычные бытовые преступления. Жена убила мужа колотушкой для мяса, а он зарезал ее кухонным ножом. Скучно, неинтересно. Совсем другое дело — иметь дело с мерзавцем, который крадет миллиарды, презирает людей и планирует убийство близких с равнодушием отъявленного циника.

— Ты меня убедил. Теперь буду заниматься только олигархами, — усмехнулся Дронго, — хотя все равно не поеду на Сардинию. Мне еще нужно понять, чего хочет наш общий знакомый Альберт Чистовский.

— Может, он позвонит и сам тебе все расскажет? Тогда и решишь. Только сразу не отказывайся. И передай привет Джил.

— Передам. И учти, что ее я точно не возьму с собой на эту виллу. Какое претенциозное название из фильма Феллини. Я еще подумаю, прежде чем приму приглашение Чистовского.

— Сначала подумай, а потом отказывайся. Все знают, что ты один из самых известных экспертов в мире по расследованию тяжких преступлений. Если собрать все твои дела, то можно издать многотомную эпопею с невероятными приключениями и самыми изощренными

преступлениями, которые когда-либо мог придумать человеческий разум. Как только ты куда-нибудь попадаешь, преступления словно притягиваются к тебе. А если человек приглашает тебя намеренно, значит, он хочет о чем-то попросить тебя или предложить тебе какое-нибудь новое расследование.

— Прекрасный спич. Я сейчас подумал, что ты можешь начать писать книги, как доктор Ватсон о своем друге Шерлоке Холмсе. Никогда не пробовал?

— Не пробовал. Но если будешь настаивать — обязательно попробую. «Приключения эксперта Дронго и его верного друга Эдгара Вейдеманиса». Все хорошо, но имена какие-то непонятные. Твоя кличка немного смущает. Взял бы себе Дранко или Драго. Хорошее имя. А то Дронго, название птицы. И у меня не очень благозвучное имя. Эдгар Вейдеманис. Язык сломаешь, пока выговоришь. Другое дело — капитан Гастингс, доктор Ватсон, Арчи Гудвин. Еще как звучит. Нужно срочно менять имена, чтобы про нас начали писать книги.

— Уже поздно, — заметил Дронго, — ничего не выйдет. С такими неудобопроизносимыми именами мы и останемся в памяти людей. Если, конечно, останемся, в чем лично я очень

сильно сомневаюсь. Если ты не напишешь книги о наших «подвигах». Только напиши их лет через двадцать после моей смерти.

— Типун тебе на язык. Ничего не буду писать. И вообще, если хочешь, пошли Чистовского и его виллу куда-нибудь подальше. Лети к Джил и наслаждайся семейным отдыхом. Ты его заслужил. Дети уже большие. Нужно больше времени проводить с ними. Когда вернешься, мы встретимся и поговорим.

— Посмотрим, — недовольно проворчал Дронго и положил трубку.

Прослушав все записи на своем автоответчике, он убедился, что господин Чистовский звонил ему четыре раза, каждый раз предлагая перезвонить. И, не дождавшись ответа, прислал приглашение, оставив номер своего телефона. Теперь, разумеется, следовало позвонить. Четыре безответных звонка — слишком много, даже для такого известного эксперта, как Дронго. Он набрал номер Чистовского. И сразу же услышал его голос:

— Добрый вечер. Я даже не знаю, как вас называть. Господин Дронго просто смешно, возможно, лучше по имени и отчеству. Или по фамилии?

— Меня обычно называют Дронго. Я полу-

чил ваше приглашение. Должен сказать, что я удивлен таким вниманием с вашей стороны.

— Вы лучший эксперт в мире, — восторженно заявил Чистовский, — так о вас говорят все мои друзья. Они убеждают меня, что вы последний из оставшихся в живых великих сыщиков.

— Еще немного, и я превращусь в вымирающего мамонта, — пошутил Дронго. — Неужели именно поэтому вы хотите меня видеть?

— Безусловно. У меня на вилле соберутся очень интересные люди. Я даже пригласил великого футболиста Артура Бэкмана с его супругой Глорией, и они приняли приглашение. Будет еще этот известный проповедник Дэ Ким Ен. Говорят, что он новый Посвященный нашего времени. Представляете, какая компания? И, конечно, я хотел бы видеть вас с вашей очаровательной супругой, графиней Вальдано.

— Откуда вы ее знаете? — нахмурился Дронго.

— Я знаком с ее отцом, — бодро сообщил Чистовский, — можете себе представить мое изумление, когда я увидел в его кабинете вашу фотографию вместе с его дочерью. Мне казалось, что вы так надежно прячете свою семей-